Е. В. Бурмистрова

СИТУАЦИИ ЛИЧНОСТНОГО РАЗВИТИЯ КАК ПРЕДМЕТНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПСИХОЛОГА ЭКСТРЕННОЙ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ПОМОЩИ

Дается понятие профессиональной позиции психолога экстренной психологической помощи, обосновывается необходимость выделения в качестве предметной деятельности психолога экстренной психологической помощи «ситуаций личностного развития», понимаемой как сложный процесс одновременно биологического, социального, социально-культурного и духовного; определяются основные требования к профессиональным и личностным качествам психолога, работающего с кризисными ситуациями; рассматривается понятие «ситуация» как рефлексивная остановка активно взаимодействующих субъектов для возможности интенсивной экзистенциальной коммуникации, создающей условия самоопределения и выхода из нее путем разрыва или построения коопераций; дается характеристика кризисных ситуаций и обосновывается последовательность необходимой помощи в зависимости от типа ситуации; выдвигается в качестве основного понятие «кризиса» как ситуации, порождающей дефицит смысла в дальнейшей жизни…

Наука об исцелении души есть философия, но помощь ее приходит не извне, как помощь против телесных болезней, — нет, мы сами должны пустить в дело все силы и средства, чтобы исцелить себя самим

Цицерон

В последние годы Служба практической психологии образования сталкивается с проблемами кризисного вмешательства (действия в экстремальных и чрезвычайных ситуациях), что требует от специалистов дополнительных профессиональных навыков. Такого рода ситуации всегда характеризуются как ситуации, в которых возникает угроза жизни человека, его здоровью или имуществу. Любая экстремальная ситуация может рассматриваться как кризисная, так как является для любого человека эмоционально значимым со-

бытием и в общем виде может быть охарактеризована как ситуация, порождающая дефицит смыла в дальнейшей жизни. Смысл — это установление соответствия между структурой ценностей человека и ситуацией, в которой он находится. Смысл жизни — это ценность, предпочитаемая человеком в кризисной ситуации.

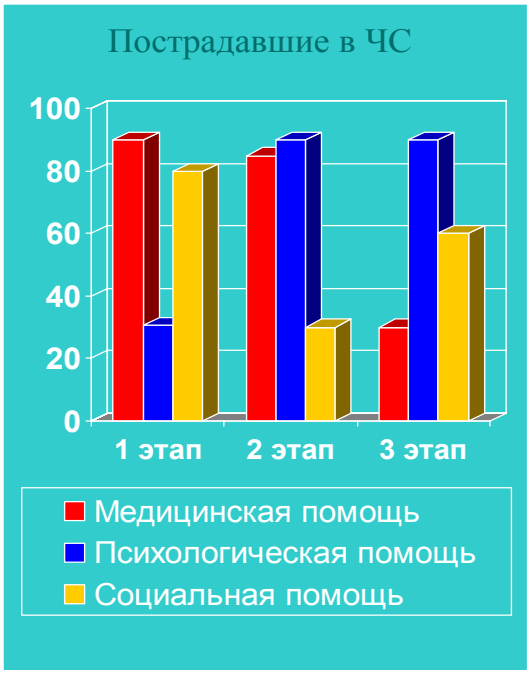
Именно на вывод человека из кризисной ситуации, на преодоление негативного и формирование позитивного отношения человека к себе, к окружающим и к миру в целом направлена психологическая помощь. В зависимости от временного этапа развития кризисной ситуации будет изменяться тип помощи и ее объем.

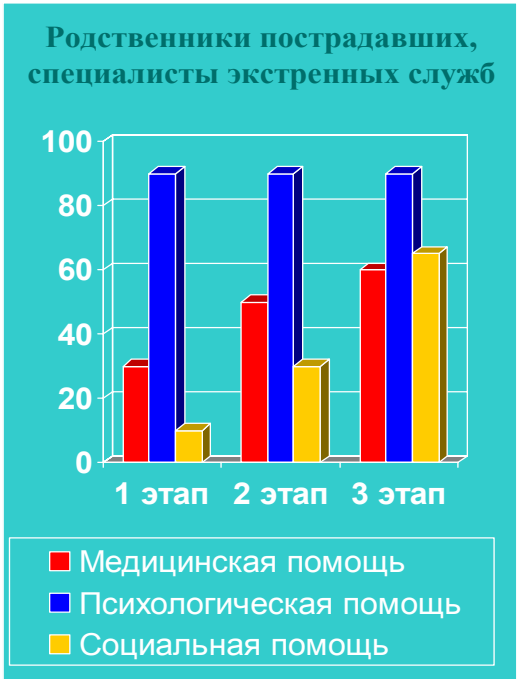
Так, например, на первом этапе в большинстве случаев преобладает медицинская и социальная помощь, психологическая помощь практически не востребована. По мере развития кризисной (экстремальной) ситуации меняется запрос на тот или иной вид помощи. Как правило, на втором этапе преобладает социальная и психологическая помощь. В период завершения кризисной ситуации наиболее востребованной становится собственно психологическая помощь. Это касается в первую очередь непосредственно тех, кто находится в экстремальной ситуации. Для родственников пострадавших и специалистов экстренных служб (МВД, МЧС и т. д.) уже на первом этапе кризисной ситуации возрастает необходимость именно в психологической помощи.

Как правило, спустя некоторое время после происшествия, большинство пострадавших в экстремальной ситуации полагают, что жизнь стала более неопределенной и напряженной. Общая нестабильность порождает чувство неуверенности не только в завтрашнем дне, но и в собственных силах. Открытое обсуждение проблем, различные точки зрения, порой диаметрально противоположные, порождают неуверенность. Погруженность в собственные проблемы не оставляет времени и сил на понимание нужд и проблем близких людей, что приводит к дисгармонии во взаимоотношениях. Именно ощущение невозможности что-либо изменить без посторонней помощи многих пострадавших в чрезвычайных ситуациях приводит к психологу.

Психологическая помощь, оказываемая в кризисных либо чрезвычайных ситуациях, имеет свои особенности, основными из них являются следующие: во-первых, человек, обращающийся в службу, находится в состоянии эмоционального напряжения, возбуждения; во-вторых, контакт с клиентом может оказаться единственным. Эти особенности диктуют свои методы и приемы работы.

В прерываемом состоянии личностной дезинтеграции и дезадаптации человек может стать «игрушкой» более рефлексивно оспособленных идеологов. То есть он становится восприимчивым к различного вида манипуляциям его сознанием. Поэтому здесь необходимо воспользоваться психологическими методами, позволяющими вести в рефлексии экзистенциальную коммуникацию. Основная направленность используемого психотерапевтического метода на расширение самосознания путем сосредоточения на настоящем оказывается адекватной усилению чувства собственной самости. Принципы интеграции противоположностей, принятия ответственности за осознанные ценности, усиления внимания к чувствам способствуют активизации жизненной позиции.





Соотношение типов и объемов помощи
при разных временных этапах развития кризисной ситуации

Создавая ситуации развития*, психолог исходит из представления о том, что с помощью специально организованного процесса общения у обратившегося за помощью могут быть актуализированы дополнительные психологические силы и способности, которые, в свою очередь, могут обеспечить отыскание новых возможностей выхода из трудной жизненной ситуации.

В контексте проблем развития человека для понимания «ситуации» принципиально важно наличие соучастников — как полюсов напряжения, задающих ее целостность. Ситуация развития, таким образом, — это не объектная обстановка, «положение вещей» (даже как совокупность абстрактных отношений и взаимодействий), безотносительное к состоянию субъектов, но и не само это состояние (психобиологический антураж). Прежде всего, это единство, живое бытие одного человека для другого. Сама же обстановка есть предметное воплощение их единства, которое еще требует своей психологической интерпретации. Иными словами, в самом общем виде, ситуация — это совокупность предпосылок и условий, преобразуемых в пространство связей и отношений между соучастниками, которые и создают динамизм, напряженность и внутреннюю противоречивость ситуации[1].

При содержательном описании конкретной ситуации, где совершается раз-

* Категория «ситуация» как встреча конкретного человека с другим человеком, с другой ценностной ориентацией, с другой позицией в отечественной психологии и философии до недавнего времени разрабатывалась явно недостаточно по вполне понятным причинам. Хотя именно она позволяет понять и описывать процесс личного и профессионального самоопределения и соответственно, как следствие этого, развития человека.

витие человека, недостаточно учитывается одно фундаментальное обстоятельство. Человек находится в системе реальных, живых, хотя и разнородных связей с другими людьми. Мы нигде и никогда не сможем увидеть человеческого индивида вне его связи с другими индивидами. Он всегда существует и развивается в сообществах. Наличие и сам характер этих связей (физических, физиологических, психологических, социальных, культурных и др.), динамика их преобразования в систему предметных отношений как раз и образуют подлинную ситуацию развития, образуют искомое единство исходных предпосылок развития. Человек как духовное существо находится не в качестве отдельного тела в пространстве тел физической реальности, а в культурно-историческом поле наличной социальности, наличных форм деятельности, наличных форм сознания. Своей позицией он поляризует это поле, преобразует жизнедеятельность других в способ своего существования и одновременно сам является условием существования других людей.

Наличие сообщества у отдельного человека, где внутреннее ценностное единство с другими сочетается с позиционной противопоставленностью разных интерпретаций одного и того же события, указывает на то, что наличие одного человека для другого — не просто одно из условий его развития, а фундаментальное онтологическое основание самой возможности возникновения человеческой субъективности, основание нормального развития и полноценной жизни человека.

Хайдеггер писал, что человек есть не только бытие-в мире (das-Sein-Welt), но что он, главным образом, есть бытие-с-другими. Общительность, жизнь в сообществах являются сущностным атрибутом человека. Он по самой своей природе есть бытие для других. Проблема общности поэтому не только социальная или историческая; она при более глубоком рассмотрении является глубинно экзистенциальной проблемой. Так, родовая общность устанавливается уже с первых дней появления человека на свет; а его действительное развитие как раз и связано со сменой и обогащением многообразных форм общности, через которые человек проходит на своем жизненном пути. Подлинная, бытийная общность предполагает, несмотря на препятствия и «непрозрачность» другого, выход за рамки самого себя и понимание личности другого, а также чувство ответственности и преданности, которое включает в себя и Я, и ТЫ, и МЫ[2].

Великий немецкий философ и психолог К. Ясперс понятие «ситуации» сделал ключевым при анализе человеческой экзистенции (понимаемой им как духовной свободы). Ситуация с ее неповторимым образом складывающимися событиями, задающими историческую уникальность определенной человеческой судьбы, формирует у него болевые точки. По К. Ясперсу, ситуация означает не столько природно-закономерную, сколько смысловую действительность, которая выступает не как физическая, не как психическая, а как конкретная действительность, включающая в себя оба эти момента, — действительность, приносящая эмпирическому бытию пользу или вред, открывающая возможность или полагающая границу. Способом выхода из критической ситуации К. Ясперс считает экзистенциальное общение. Только экзистенциальное общение, при котором нет отношения к другому человеку как к предмету, к объекту, к средству, а есть подлинная внутренняя связь двух личностей, двух неповторимых судеб, есть подлинная предпосылка преодоления внутреннего

и внешнего конфликта. Экзистенция человека есть то, что «светится», проявляется в ситуации. Однако экзистенция — это то, что никогда не сможет стать объектом, а потому не может стать предметом научного познания или философского созерцания. Естественнонаучная позиция склонна отождествлять ее с наличным эмпирическим сущим или с «сознанием вообще», а философская — с духом. Однако экзистенция, по К. Ясперсу, есть ничем не детерминированная свобода. Именно в так понимаемой свободе человека коренится бытие самости. «Поскольку я постиг себя, исходя из свободы, я тем самым постиг свою трансценденцию, исчезающим явлением которой как раз и оказываюсь я в самой моей свободе. Экзистенция нуждается в другом, а именно — в трансценденции, благодаря которой она, не создающая самое себя, впервые выступает как независимый источник в мире. Без трансценденции экзистенция становится бесплодным и лишенным любви демоническим упрямством»[3].

Однако так понимаемая свобода не позволяет иметь надежный критерий, по которому можно отличить ответственную свободу личности от индивидуального произвола. Поэтому К. Ясперс пытается связать понятие «экзистенции» с понятием «разума». Если экзистенция — это бытие, то разум вносит в нее начало понимания, освещения изначально темного бытия. Экзистенция как бытийное ядро личности с особой силой открывается самому человеку в пограничных ситуациях (смерть, предательство, страдание, война, конфликт и т. п.).

Подытоживая все вышеизложенное, мы далее будем считать «ситуацией» рефлексивную остановку активно взаимодействующих субъектов для возможности интенсивной экзистенциальной коммуникации, создающей условия самоопределения и выхода из нее путем разрыва или построения коопераций.

В философской и психологической литературе ситуации развития человека понимаются как сложный процесс, одновременно биологический, социальный, социально-культурный и духовный.

Так, на уровне *биологическом* (по С. Киркегору), эмпирическом (по К. Ясперсу и С. Л. Франку), на уровне «клише» (по Ф. Перлзу) человек функционирует как естественное существо, находящееся во власти заданных генотипом и средой потребностей.

Первому уровню, который мы называем *природным*, соответствуют нормы психосоматического развития человека.

Это пространство формируется у человека с момента выделения им во внешнем мире объектов, которые воздействуют на его сенсорное поле и способствуют ориентации в предметном мире. При этом и его собственное тело выступает как объект его сенсорного восприятия, опосредующий отношения с предметной действительностью: от материнской груди до предметов повседневного обихода, находящихся в поле сенсорного опыта (тактильного, моторного, визуального, аудиального). Переходным периодом от природного (физического) к социальному пространству бытия является «стадия зеркала»: этап, на котором ребенок начинает выделять свое тело на фоне объектов предметного мира. В этот период развития собственное тело ребенка выступает в качестве отдельной сущности, в связи с которой в поле восприятия возникают объекты, отделенные в пространстве и времени от внутреннего сенсорного поля телесных ощущений. С этого этапа развития появляется новый способ опосредованного отношения человека к миру: я воспринимаю себя посредством предмета, су-

ществующего в поле моего сенсорного опыта.

Следующий уровень — *социальный* (по С. Киркегору), уровень *социальных ролей* (по Ф. Перлзу), *сознания* вообще (по К. Ясперсу) — характеризует человека как существо общественное с его внеиндивидуальным бытием, как человека вообще. На этом уровне, который мы называем социально-педагогическим, происходит освоение человеком социальных навыков и норм. В *социальном пространстве* своего существования человек выстраивает связи с другими людьми, оперируя общими с ними предметами повседневного обихода. Такое взаимодействие позволяет людям выстроить первичные границы ролевых отношений в социальных ролях. По мере развития знаковой (прежде всего вербальной) коммуникации с окружающим миром у ребенка формируется способ опосредованных отношений с окружающей действительностью — язык, который выступает в качестве основы для вхождения в культурное пространство бытия.

На третьем уровне [по С. Киркегору — это *социально-культурный* уровень, по К. Ясперсу — уровень *рефлексии знания* (культуры)] вхождение человека в культурное сообщество предполагает его ценностно-смысловое самоопределение. Этот уровень характеризуется наличием осознаваемых и разделяемых человеком социально-культурных норм, как результат его самоопределения. Осваивая *культурное пространство* бытия, человек посредством языковой коммуникации (вербальной и невербальной) овладевает знаниями, накопленными в процессе развития человеческой культуры. Язык становится универсальным средством познания окружающего мира и самопознания. По мере присвоения ценностей культуры у человека формируются представления о прошлом, настоящем и будущем как своей индивидуальной жизни, так и всей человеческой цивилизации.

Четвертый уровень — *духовно-практический* (по С. Киркегеру — это духовный, по К. Ясперсу — уровень экзистенции) — подразумевает акт трансцендирования человека за пределы наличных социально-культурных детерминант, в результате которого он обретает собственные, индивидуально-личностные нормы.

Отдельно следует рассматривать пятое пространство — *временное,* позволяющее человеку регулировать систему отношений к объектам природного, социального, культурного, духовно-практического пространства в реальном времени своей жизни.

Общим для указанных схем является их онтологический характер описания ситуаций развития человека.

Таким образом, под ситуацией развития как предметной деятельности психолога экстренной психологической помощи нами понимается специально организованная работа по решению проблем на разных уровнях бытия человека. Ситуация развития определяется нами как рефлексивная остановка взаимодействий субъектов для возможности их ценностно-смыслового диалога и трансцендирования, обеспечивающих условия для их самоопределения и выхода на новый уровень взаимодействия.

Экстремальная ситуация захватывает все перечисленные выше уровни, и основная задача психотерапевта сводится к тому, чтобы постепенно восстановить целость бытия человека.

С нашей точки зрения, в кризисной ситуации, которая представляет собой совокупность внешних и внутренних условий, препятствующих человеку достигнуть поставленных жизненных це-

лей в физическом, социальном, культурном, духовно-практическом и временном пространствах жизни, у человека могут возникнуть отклонения в развитии[4].

Каннабих говорил о том, что болезнь — это своеобразная попытка найти свою душу среди других блуждающих сущностей. Фактически он первым среди медиков поставил вопрос о влиянии пространств бытия в мире на психическое состояние человека и на динамику развития симптоматики в зависимости от преобладания в душе человека растительного (животного), чувствующего (этического) или рассуждающего (сознательного) начала.

В процессе психологической реабилитации в кризисной ситуации психолог выявляет негативные отношения к тем или иным объектам природного, социального, культурного, духовно-практического пространства, которые возникли у человека в экстремальной ситуации.

Задачей психологической реабилитации является формирование у человека позитивного отношения к объектам, которые повлияли на изменение его психологического состояния в экстремальной ситуации: от позитивного отношения к изменившимся анатомо-физиологическим особенностям до позитивного отношения к изменившимся условиям физической, социальной и культурной жизненной среды в настоящем для построения модели желательного будущего.

Учет возрастных особенностей развития позволяет психологу правильно дозировать информацию, которая необходима человеку для последовательного освоения окружающего мира в качестве представителя того или иного социума и культуры. В процессе психологической реабилитации представления и переживания человека по поводу возникающих у него проблем адаптации к изменяющимся условиям жизни являются предметом психотерапевтического воздействия. Когнитивные и эмоциональные компоненты отношения к значимым для развития объектам физического, социального и культурного пространства бытия выступают в качестве важных факторов, обусловливающих динамику процесса психологической реабилитации на том или ином этапе экстренной психологической помощи.

Достаточно часто в кризисных ситуациях у человека складываются *негативные отношения*, когда вследствие неблагоприятных для человека внешних или внутренних условий тот или иной объект препятствует достижению человеком поставленных им жизненных целей. Не имея реальных возможностей достижения поставленных целей привычными способами, человек вынужден перестраивать существовавшую ранее систему отношений к объектам жизненных пространств таким образом, чтобы найти способ достижения, который отвечал бы требованиям новой жизненной ситуации. Фактически человек должен перестроить систему объектных отношений, соотнося имеющиеся у него ресурсы с требованиями «нового мира».

В процессе такой перестройки человек в своем развитии проходит ряд этапов, на каждом из которых задачей психолога является подбор методов экстренной психологической помощи, отвечающих как психологическому состоянию человека, так и требованиям, предъявляемым к нему изменившимися условиями физического, социального, культурного, духовно-практического и временного пространств существования. В кризисной ситуации изменения происходят в определенной последовательности: *человек — первичное расстройство «Я» — психогенная реакция защиты — приспособление к «новому» миру —*

изменение творческих возможностей — экзистенциальная жизненная мутация — новое «Я» — новая личность.

Кризисная ситуация возникает в результате того, что эти цели не могут быть достигнуты. Например, в результате какой-либо болезни человек не может в силу своего физического состояния поддерживать тот уровень активности, который позволял ему добиваться высоких показателей в своей профессиональной деятельности, а эта деятельность до возникновения заболевания определяла всю систему отношений к объектам природного, социального, культурного и духовно-практического пространств жизни.

Отклонения в развитии человека — сложившаяся в результате экстремальной ситуации система отношений к объектам природного, социального, культурного, духовно-практического и временного пространств бытия, препятствующая реализации поставленных человеком жизненных целей.

Первичное расстройство «Я» — возникновение в экстремальной ситуации в самосознании негативного отношения к тем объектам физического, социального, культурного и временного пространств бытия, которые важны для реализации человеком поставленных жизненных целей.

Психогенная реакция защиты — формирующаяся в результате экстремальной ситуации система негативных отношений, психологическая защита от воздействия факторов, неблагоприятных для функционирования человека в пространствах его бытия в мире.

Приспособление к новому миру — формирование системы психологических защит, которые позволяют человеку стабилизировать психологическое состояние и начать поиск выхода из кризисной ситуации.

Творческие способности к преобразованию системы объектных отношений — позитивные и негативные отношения к объектам пространств жизни, опираясь на которые человек может изменить возникшие в результате кризисной ситуации негативные отношения на позитивные.

Экзистенциальная жизненная мутация — процесс преобразования в самосознании системы объектных отношений во всех пяти пространствах жизни для достижения человеком жизненных целей, поставленных до кризисной ситуации, или целей, сформировавшихся в процессе ее преодоления.

Новое «Я» — возникшая в самосознании в результате экзистенциальной жизненной мутации система отношений к объектам пространств жизни, способствующая реализации человеком жизненных целей, поставленных до кризисной ситуации или сформировавшихся в процессе ее преодоления.

В зависимости от того, насколько изменившаяся система отношений к объектам природного, социального, культурного, духовно-практического и временного пространств жизни способствует или препятствует адаптации к новой жизненной ситуации, человек подходит к экзистенциальной жизненной мутации с высокими или низкими творческими способностями, определяющими формирование в самосознании новой системы отношений к себе и к миру в прошлом, настоящем и будущем — нового «Я» и, соответственно, «нового» человека[5].

Одним из основных психотерапевтических средств в работе специалистов службы экстренной психологической помощи является игра и ролевое моделирование, направленные на создание ситуаций развития.

Игра позволяет, во-первых, выполнять играющим реальные действия, а,

во-вторых, отвлечься от реальной действительности, погружаясь в условный мир. Двуплановость игры обеспечивает развивающий эффект психотерапевтического воздействия. В процессе игротерапии и взрослые, и дети учатся управлять своим поведением, обмениваются ролями, выстраивают свою позицию.

Основная задача групповых занятий с пострадавшими — расширение их чувственного опыта, развитие рефлексивных способностей, смена позиций и ролей, овладение навыками саморегуляции.

В процессе психотерапевтических занятий можно выбрать две тактики работы:

- первая — предполагает усиление когнитивного аспекта (в этом случае занятия строятся больше по принципу семинарских с обязательными компонентами семинара — сообщение, дискуссия, обсуждение случаев);
- вторая — предполагает работу с эмоциональной, чувственной стороной взаимоотношений, с поиском истинных, не осознаваемых причин нарушений во взаимоотношениях (в этом случае занятия строятся по принципу терапевтических групп).

Опыт работы групп показал, что выбор той или иной тактики работы с группой обусловлен рядом причин: продолжительностью занятий (один или два часа на одно занятие), составом участников, готовностью участников к предстоящей внутренней работе по изменению своей жизненной позиции. Создаваемая в таких группах атмосфера безопасности, доверия, готовности помочь друг другу, поощрения свободы выражения членами группы интимных мыслей и чувств может способствовать эмоциональной разрядке, освобождению от внутренних конфликтов, от барьеров, стереотипов, способствовать достижению более высокого уровня личностной гармонии и профессиональной компетенции.

Анализируя психологические аспекты такой работы, необходимо отметить, что, погружаясь в условный мир, живя и действуя в нем, человек проходит три фазы развития. В ходе такой работы неизбежно происходит процесс изменения его позиции. Можно выделить следующие фазы развития жизненной позиции:

– разоформление наличных представлений;

– осознание тупика и рефлексивное осмысливание своих действий, средств, целей, ценностей в связи с возникшей ситуацией;

– оформление себя в новом качестве в соответствии «со сложившейся ситуацией».

В первой фазе предпринимаются усилия для организации «ситуации», то есть критикуются цели, средства занимаемой позиции, подвергается сомнению позитивность последствий замыслов, соотносимость ценностей и средств и т. п. Происходит своеобразная проверка на прочность профессиональных и жизненных принципов, оснований и ценностей. Проблематизирующие воздействия, если вскрыты реальные противоречия, рано или поздно ставят человека «в тупик», когда у него больше нет ответов на вопросы, связанные с реализацией его профессиональной и жизненной позиции.

С этого момента наступает вторая фаза проблемности ситуации, когда необходим «рефлексивный выход». Центральной психологической проблемой, связанной с проживанием этой ситуации, по мнению В. К. Зарецкого[6], является то, что подвергаемые проблематизации, например, профессиональные ситуации, так или иначе имеют «личностный радикал», то есть обязательно личностно значимы. Вывод профессионала в рефлексивную позицию по отношению к этим личностно значимым нормам,

лишение этих норм личной значимости хотя бы на очень короткое время часто повергает подвергшихся такому испытанию людей в фрустрированное, стрессовое состояние. Глядя на эту ситуацию с позиции психотерапевта, мы будем вынуждены признать, что любое отчуждение личностно значимого содержания, пересмотр сложившихся стереотипов и норм, не говоря уже о переоценке ценностей, чреват психологической травмой, так как процесс личностного и профессионального самоопределения и развития связан с переструктуированием личности.

Особой, очень серьезной проблемой является способ оформления профессионалом своего сознания в третьей фазе развития ситуации. В пребываемом состоянии личностной дезинтеграции и дезадаптации человек может стать «игрушкой» более рефлексивно оспособленных идеологов. То есть он становится восприимчивым к различного вида манипуляциям его сознанием. Поэтому необходимо воспользоваться психологическими методами, позволяющими вести в рефлексии экзистенциальную коммуникацию.

Такие методы использовал в своей практике в движении групп встреч К. Роджерс. Среди психотерапевтических школ, прежде всего, следует отметить гештальт-терапию, основаннную Ф. Перлзом. Основная направленность этого метода — на расширение самосознания путем сосредоточения на настоящем оказывается адекватной усилению чувства собственной самости. Принципы усиления внимания к чувствам, интеграция противоположностей, принятие ответственности за осознанные ценности способствуют активизации жизненной позиции. Высокоэффективным средством психоанализа, позволяющего отрефлектировать все некритично принятые нормы и ценности, являются средства трансактного анализа.

В процессе консультирования специалист пытается ответить на пять основных вопросов:

1) в чем суть процесса взаимоотношений, возникающих между человеком, оказавшимся в трудной ситуации и обратившимся за помощью (клиентом), и человеком, ее оказывающим (консультантом);

2) каковы должны быть личностные черты, установки, знания и умения консультанта;

3) какие резервы, внутренние силы клиента могут быть актуализированы в процессе консультирования;

4) какие особенности налагает на процесс консультирования особая ситуация, сложившаяся в жизни клиента;

5) каковы приемы или техники, которые могут быть сознательно использованы консультантом в процессе оказания помощи.

На основании вышеизложенного достаточно четко просматриваются те базовые психологические условия, без которых невозможно становление профессиональной позиции психолога, работающего с кризисными ситуациями в образовании. Это способность к синтезирующему «снятию» четырех пространств самоопределения: философски-мировоззренческого (кто я?), рефлексивно-методологического (как я могу действовать?), предметно-психологического (что я могу делать?), рамочного — педагогической деятельности (где и с кем я могу действовать?), за счет чего происходит осознание собственного личностного развития, профессионального роста.

Индивидуальное освоение психологом перечисленных пространств и выстраивание его (уникальной) профессиональной позиции происходит в результате самоопределения, предпола-

гающего высокую степень нравственности и интеллектуализации личности, ее способность выйти в рефлексивную позицию, сопереживая другому. Возможность такого самоопределения психолога экстренной психологической помощи требует специального достраивания модели его профессионализма следующими структурными компонентами:

- пониманием проблемной ситуации и умением с нею работать (рассматривать встречу с другим человеком как проблему развития его субъектности и потенциальную точку профессионального роста);
- умением видеть свои профессиональные ограничения и брать ответственность за преодоление только той проблемной ситуации, в разрешении которой психолог компетентен (самоопределение);
- умением моделировать варианты будущих ситуаций решения проблем (проектирование).

Выбор метода зависит как от квалификации психолога, так и от готовности клиента решать свои проблемы с помощью того или иного направления психологического консультирования. Отличительной чертой профессионала является инициативность и свобода при разработке стратегии и тактики своей профессиональной деятельности, так как он владеет этой деятельностью в целом, удерживая ее предметность в многообразии практических ситуаций. Субъектность психолога проявляется в его способности к построению, проектированию своей деятельности, к ее изменению и развитию, а также к решению «задачи на смысл, результатом чего является осознание личностного смысла, подлинного «значения-для-меня» целей, задач, способов действия и взаимодействия»[7].

Подготовка психологов экстренной психологической помощи в образовании должна выстраиваться как поэтапная система повышения квалификации, включающая в себя:

первый этап — *базовый курс*;

второй этап — *профессиональный курс*;

третий этап — *специализированный курс*;

четвертый этап — *экспертное сопровождение*.

Сегодня следует не только говорить об общей экстремальной подготовленности (дополнительной, профессиональной подготовке) педагогов и психологов, но и специально готовить профессионалов, способных работать в экстремальных, кризисных ситуациях.

Проблема адаптации человека к критическим факторам среды, выживания и сохранения здоровья в различных экстремальных ситуациях издавна привлекала людей. За свою историю человечество поневоле узнало очень много об экстремальных ситуациях. Эти знания дорого оплачены.

Особенностью психологии экстремальных ситуаций является то, что пострадавшие теряют способность адекватно действовать. Расширение технического прогресса, нарастание напряженности в социальной жизни, усложнение межличностных отношений в связи с коренными переменами, происходящими в обществе, предъявляет высокие требования к стрессоустойчивости каждого индивида, заставляет искать и осваивать эффективные модели поведения.

Сегодня уже не вызывает сомнения тот факт, что система психологической помощи в кризисных, экстремальных и чрезвычайных ситуациях необходима, следовательно, требуется профессиональная подготовка специалистов для работы в таких ситуациях, а также система помощи тем, кто помогает.

ПРИМЕЧАНИЯ

[1] *Слободчиков В. И., Исаев Е. И.* Основы психологической антропологии. Психология человека: Введение в психологию субъективности. М., 1995.

[2] *Смирнов С. Д.* Психология образа: проблема активности психического отражения. М., 1985.

[3] *Яценко Т. С.* Социально-психологическое обучение в подготовке будущих учителей. Киев, 1987.

[4] *Бурмистрова Е. В.* Проектирование профессиональной позиции психолога в образовании. Диссертационное исследование. М., 1999.

[5] *Шадура А. Ф.* Концепция психологической реабилитации личности // Деп. ИРЛ РАО. М., 1993.

[6] *Алексеев Н. Г.* Стратегия разработок по использованию ОДИ в системе педагогического образования. М., 1992.

[7] *Асмолов А. Г.* Психология индивидуальности: методологические аспекты развития личности в историко-эволюционном процессе. М., 1986.

E. Burmistrova

SITUATIONS OF PERSONAL DEVELOPMENT AS OBJECTS OF THE ACTIVITY OF THE PSYCHOLOGIST OF SPECIAL PSYCHOLOGICAL AID

The concept of the professional position of the psychologist of special psychological aid is given. and the need for the identification of the object of the activities of the psychologist of the special psychological aid of «situations of personal development» is substantiated, it is understood as a complex process, simultaneously biological, social, sociocultural and spiritual. Basic requirements for the professional and personal qualities of a psychologist working with the crisis situations are determined. The concept of «situation» is regarded as a reflexive stoppage of actively interacting subjects for the possibility of intensive existential communication creating the conditions of self-determination and departure from it by breaking or constructing cooperation. Crisis situations are characterized. A sequence of necessary aid depending on the type of the situation is substantiated. The basic concept of a «crisis» as a situation generating deficit of sense of further life is explained.